После эскалации военного конфликта в Карабахе встает вопрос. Что для России важнее – стабильность на своих рубежах или мнение мирового сообщества?

Между тем в Цхинвал прибыли парламентские делегации Абхазии, Донецкой и Луганской народных республик, Нагорного Карабаха.

Может быть, пора говорить о Союзе непризнанных республик?

Сначала о термине «непризнанные республики». Эти республики иногда несколько пренебрежительно именуют самопровозглашенными. Но ведь любая страна – это изначально самопровозглашенное государственное образование. Поэтому сразу оговоримся, что этот термин употребляется здесь лишь для постановки проблемы. Сообщается, что по итогам межпарламентских переговоров в Цхинвале были подписаны двусторонние межпарламентские соглашения с Абхазией и меморандумы о сотрудничестве с законодательными органами Донецкой и Луганской республик.

«Наши взаимоотношения на официальном уровне начались с момента признания независимости Донецка. Мы знаем, какая ситуация складывается у вас, и та борьба, которая идет в Донецкой народной республике за свое место под солнцем, за свое будущее, стойкость людей вызывают уважение», – сказал председатель парламента Южной Осетии Анатолий Бибилов после подписания меморандума с ДНР.

В октябре в Сухуме планируется очередное заседание межпарламентской ассамблеи, куда входят парламенты Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья и Нагорного Карабаха в качестве ассоциированного члена. Глава парламента Донецкой республики Денис Пушилин сказал, что совместная работа поможет Южной Осетии и ДНР в достижении своих целей. По его словам, парламент ДНР хочет перенять опыт и строить законодательную базу, отражающую, в первую очередь, интересы граждан самопровозглашенных республик. Так не пора ли ставить вопрос о содружестве непризнанных республик и их совместных действиях по позиционированию на международной арене? «Это идея не новая, она возникла еще до конфликта на Украине, – рассказывает Константин Затулин, директор Института стран СНГ. – Он пояснил, что в свое время была создана межпарламентская ассамблея СНГ – союза непризнанных государств, но это взаимное сотрудничество было заморожено в результ

ате событий 2008 года, после которых Абхазия и Южная Осетия были признаны Российской Федерацией». По мнению эксперта, то, что сейчас происходит, – это реинкарнация этой идеи в более широком формате – с участием Нагорного Карабаха, ЛНР и ДНР. У этих государств схожие проблемы признания, они демонстрируют

солидарность и так далее, но не только. «Возможны определенные экономические, культурные программы. А может быть и военная помощь. Не обязательно официальная, но и неофициальная помощь может быть», – заметил Константин Затулин.

Урегулирование ситуаций в непризнанных республиках – это главная задача России (и не только) из-за опасения за свои рубежи, но и потому, что все мы раньше жили в одном государстве, а Россия является его правопреемницей. За последнее время прошло множество раундов переговоров по урегулированию ситуации на Донбассе, подписаны соответствующие документы. Однако число жертв продолжает расти и, по данным ООН, уже превысило 9 тысяч человек. Такая же горячая точка – Нагорный Карабах, эту республику не признает даже Армения, территориальный спор не стихает уже 25 лет и будет продолжать провоцировать военные действия, которые рано или поздно перетекут в полномасштабную войну. В любую минуту может вспыхнуть конфликт в Приднестровье, где в 90-е годы погибли тысячи человек. Уже сейчас Румыния имеет право ввести на территорию Приднестровья свои войска, если решится на унию с Молдавией (кстати, 68 процентов населения Молдавии против этого «воссоединения»). Немного легче Южной Осетии и Абхазии, их уже признала Россия и ряд стран.

Первый шаг по стабилизации обстановки вырисовывается четко – это признание «самопровозглашенных» республик постсоветского пространства. Второе – это активизация деятельности этих государств, их кооперация и взаимопомощь. Так, Южная Осетия признала ДНР и ЛНР, и это позволяет вести банковские операции, даже торговлю через страны, которые признали Южную Осетию. А таких немало – семь. Третье – это постепенная экономическая интеграция, переход на законодательную базу, финансовую систему матричного государства, паспортизация населения. Это не новость, это делают сегодня Венгрия в Закарпатье, Румыния в Молдавии. Чевертое – это воссоединение разделенных народов, подчеркнем – не стран, а народов: армянского, русского, осетинского. Для этого нужны референдумы, чтобы на них было много наблюдателей. Если уже был лет 20 назад – повторить. Надо, чтобы к нему шумно и долго готовились, что называется, подготавливали общественное мнение. Что касается матричных стран – России и Армении, то там тоже надо провести «консультационные референдумы», которые Каталония проводит регулярно. Пояснить людям, что они приобретут, а что потеряют. Что важнее – падение уровня жизни или благодарность потомков? Каталонцев, например, не пугает выход из Евросоюза. Чем больше это будет обсуждаться (даже если воссоединение не будет реализовано), тем лучше. Возьмем спор по Фольклендам. Аргентина создала даже министерство по этим спорным территориям с Великобританией, и каждый год ставит вопрос о суверенитете

над ними на обсуждении в ООН и других международных организациях. Какая бы власть ни пришла – этот вопрос не снимается с повестки дня. В итоге лидер лейбористов Джереми Корбин признал, что надо вводить «совместное управление», и это при том, что население архипелага хочет оставаться заморской территорией королевства. И, наконец, пятый пункт, прежде чем осуществлять четвертый. Очень важно постоянно вести дипломатический диалог на уровне ООН. Ссылки на нерушимость границ в Европе по Хельсинскому соглашению 1975 года не так уж очевидны. Надо иметь в виду, что страны, подписавшие Заключительный акт, постановили, что он не подлежит регистрации на основании статьи 102 Устава ООН. Поэтому он не рассматривается как международный договор и надо возвращаться к верной интерпретации права на «равноправие и самоопределение народов». Если бы Россия была так же слаба в военном плане, как Югославия, то Запад давно уже применил бы к ней опробованные там схемы. У многих западных политиков России «чесались руки» признать независимость Ичкерии. Они не погнушались бы злоупотребить и формулой «самоопределения», несмотря на массированную интервенцию боевиков-террористов, а также зарубежные финансовые вливания в чеченский сепаратизм. Так отчего же Россия должна теперь потакать этим

силам и

бояться «осуждения мирового сообщества»? Это не страшно (и даже выгодно), как мы видим после двух лет введения санкций. Хуже гораздо если вокруг России будет полыхать война.

(www.pravda.ru)